

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят четвертая сессия

Первый комитет

7-е заседание

Четверг, 14 октября 1999 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Гонсалес (Чили)

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Пункты 64, 65 и 67-85 (продолжение)

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Г-н Самсар (Турция) (*говорит по-английски*):
Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас и других членов Бюро в связи с Вашим избранием. Я уверен, что под Вашим мудрым и умелым руководством сложная повестка дня Комитета будет успешно рассмотрена.

Как и многие другие страны, Турция преисполнена решимости добиваться всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем. Этой цели необходимо добиваться с чувством реализма посредством сбалансированного подхода, включающего меры как в области ядерного оружия, так и обычных вооружений.

Успешная реализация инициатив в области разоружения и контроля над вооружениями в основном зависит от создания такой политической атмосферы, которая порождает доверие. Эффективное осуществление любых мер в области разоружения или контроля над вооружениями должно предусматривать сохранение прежнего уровня безопасности для заинтересованных стран, не нарушая при этом существующее глобальное стратегическое

равновесие. Этот процесс должен предусматривать надлежащую и действенную проверку. Повышение уровня транспарентности в оборонных сферах имеет исключительно важное значение для того, чтобы избежать неопределенности, непонимания и отсутствия безопасности. С учетом этого надлежащий контроль и транспарентность являются двумя основными принципами разоружения.

Турция рассматривает процесс контроля над вооружениями и разоружение в качестве важных элементов ее стратегии национальной безопасности. Исходя из этого понимания, Турция придает большое значение выполнению обязательств, вытекающих из международных соглашений и договоров.

В области контроля над обычными вооружениями Турция продолжает рассматривать Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ОВСЕ) в качестве краеугольного камня обеспечения безопасности и стабильности в Европе. Турция разделяет общее понимание в отношении того, что Договор ОВСЕ необходимо привести в соответствие с новыми условиями в сфере европейской безопасности. Принимая во внимание целостный характер безопасности, мы твердо убеждены в том, что адаптация Договора будет способствовать гарантии достижения целей Договора и их продвижению, повышению его дееспособности и эффективности. Мы искренне надеемся на то, что переговоры по вопро-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

су адаптации Договора ОБСЕ увенчаются успехом и что обновленный Договор будет подписан на встрече на высшем уровне Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), которая состоится в ноябре в Стамбуле.

Несмотря на вновь появившиеся в результате окончания «холодной войны» надежды на создание более безопасной обстановки в мире число региональных конфликтов возросло и военные действия расширились, и мы стали свидетелями тенденции в направлении распространения и дестабилизирующего накопления усовершенствованных систем оружия, в том числе оружия массового уничтожения и средств его доставки. В силу своей географической близости к беспокойному региону Турция с большим вниманием и тревогой наблюдает за распространением оружия массового уничтожения и средств его доставки, которое происходит после окончания «холодной войны». Мы полностью поддерживаем все международные усилия и инициативы, направленные на предотвращение распространения оружия массового уничтожения.

В этом контексте Турция вошла в число первых стран, подписавших Договор о нераспространении ядерного оружия и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Турция также является участницей Конвенции о химическом оружии и Конвенции о биологическом оружии. В 1996 году Турция стала одним из государств-инициаторов Вассенаарских договоренностей по экспортному контролю за обычными вооружениями и оборудованием и технологиями двойного назначения. В 1997 году Турция присоединилась к режиму нераспространения ракетной технологии. В этом контексте Турция заявила о своем желании присоединиться к Группе ядерных поставщиков, Австралийской группе и Комитету Цангера. Мы искренне надеемся на то, что в ближайшем будущем Турция станет членом этих групп.

Турция полностью осознает глубину людских страданий и несчастий, вызываемых безответственным и неизбирательным применением противопехотных наземных мин. Мы с удовлетворением отмечаем вступление в силу Оттавской конвенции, что является крупным достижением международного сообщества в направлении ликвидации противопехотных наземных мин. Однако ситуация в области безопасности, в которой находится Турция, резко отличается от той, с которой сталкиваются участ-

ники Оттавского процесса. Трудное положение, в котором оказалась Турция, также обусловлено неизбирательным применением мин террористическими организациями.

Во взаимодействии с некоторыми из своих соседей Турция разрабатывает комплекс двусторонних инициатив по созданию режимов, нацеленных на обеспечение того, чтобы общие границы были свободны от противопехотных наземных мин, и предотвращение их применения в приграничных районах в будущем. Наши первые контакты с Болгарией в этой области привели к достижению позитивных результатов. После проведения двусторонних встреч на уровне экспертов 22 марта 1999 года министры иностранных дел двух стран подписали соглашение. Хотя Турция пока не присоединилась к Оттавской конвенции, она принимала участие в качестве наблюдателя в работе первого совещания государств — участников Конвенции, которое проходило в мае 1999 года в Мапуту. На этом совещании мы впервые заявили о своей готовности подписать Конвенцию в начале следующего десятилетия при условии, если не произойдет ухудшения нынешних условий.

Турция всегда поддерживала международные усилия, направленные на предотвращение распространения обычных вооружений, в том числе стрелкового оружия и легких вооружений, которые пока не охвачены многосторонними соглашениями в области разоружения. Незаконные поставки такого оружия преступникам, террористическим группам и торговцам наркотиками вызывает у Турции особую обеспокоенность, и предотвращение таких поставок относится к числу задач первостепенной важности ее стратегии в области безопасности.

С учетом того факта, что свыше 90 процентов жертв применения стрелкового оружия и легких вооружений составляют гражданские лица, применение такого оружия также вызывает все большую гуманитарную обеспокоенность. Турция считает, что проблема распространения имеет подлинно глобальный характер и поэтому требует напряженных многосторонних усилий. Поэтому назрела срочная необходимость в укреплении сотрудничества, в том числе в таких сферах, как пограничный контроль, обмен разведывательной информацией и обеспечение международного контроля. С учетом этих соображений Турция принимает активное участие в работе Конференции по разоружению в Же-

неве и других органов Организации Объединенных Наций, которые занимаются вопросами предотвращения распространения и дестабилизирующего накопления обычных вооружений и стрелкового оружия. В целях обеспечения более эффективного международного контроля Турция содействует повышению транспарентности в сфере поставок обычных вооружений. В этой связи она выступает за расширение сферы охвата Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций и включение в него категорий стрелкового оружия и легких вооружений. Турция также поддерживает аналогичные инициативы в рамках Вассенаарских договоренностей и ОБСЕ.

Турция не обладает химическим, биологическим или ядерным оружием и не собирается приобретать его в будущем.

Что касается биологического оружия, то совершенно ясно, что существующие международные соглашения о предотвращении распространения биологического и токсинного оружия далеко не отвечают современным требованиям. Поэтому заключение протокола, который способствовал бы укреплению и повышению эффективности Конвенции о биологическом оружии, имеет важное значение для регионального и международного мира.

Турция является государством-участником Конвенции о химическом оружии с 1997 года и решительно привержена ее целям. Мы также стараемся поощрять другие страны, особенно страны нашего региона, которые еще не подписали и не ратифицировали Конвенцию, присоединиться к ней. Турция всегда была привержена цели нераспространения такого оружия в мире и сейчас будет продолжать свои усилия в этом направлении.

Мы считаем, что распространение ядерного оружия нанесет ущерб безопасности всех государств, и что Договор о нераспространении ядерного оружия играет решающую роль в предотвращении такого распространения. Определив глобальную норму ядерного нераспространения, этот Договор является одним из самых важных соглашений современности. С момента его вступления в силу Турция выступает решительным сторонником этого Договора и провозглашаемых в нем благородных целей нераспространения и ядерного разоружения. Строго следуя положениям Договора, мы постоянно обращаемся с призывом ко всем странам присоеди-

ниться к нему и делаем это также для того, чтобы громче прозвучал призыв, обращенный к государствам, обладающим ядерным оружием, обеспечить как можно скорее реальный прогресс в области разоружения.

Что касается зон, свободных от ядерного оружия, то Турция традиционно выступает в поддержку идеи их создания в тех регионах, где это представляется возможным и практически осуществимым. Поскольку создание таких зон оказывает непосредственное воздействие на безопасность государств в этих конкретных регионах и на существующее военное равновесие, то стремление к созданию зон, свободных от ядерного оружия, должно обязательно проявляться всеми странами зоны, и при этом должен строго соблюдаться принцип неизменного уровня безопасности.

Что касается вопроса о ядерных испытаниях, то Турция подписала Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в тот день, когда он был открыт для подписания, и уже представила его в парламент для ратификации. Договор получил одобрение в соответствующих комиссиях Великого национального собрания Турции и, как ожидают, будет со временем ратифицирован Генеральной Ассамблеей.

Г-н Дауса Сеспедес (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, моя делегация очень рада видеть Вас на посту Председателя этого Комитета и нам вдвойне приятно, что Вы представляете братскую латиноамериканскую страну Чили. Вы можете полностью рассчитывать на поддержку Кубы при выполнении своих обязанностей. Я хотел бы также поздравить остальных членов Бюро в связи с их избранием.

Даже те, кто был весьма оптимистично настроен в начале нынешнего десятилетия, когда было модно говорить об окончании эпохи «холодной войны», не могут скрыть свой скептицизм на пороге нового столетия и на рубеже нового тысячелетия. Обоснованность такого беспокойства не подлежит сомнению. Несмотря на то, что ситуация в развивающихся странах не улучшается, а, наоборот, ухудшается, почти 800 млрд. США ежегодно тратится на приобретение вооружений и продолжается разработка более современных видов оружия, которое еще более эффективно выполняет свою функцию уничтожения людей.

Некоторые страны продолжают без всяких урезаний совести применять силу в международных отношениях, грубо нарушая принципы Устава Организации Объединенных Наций и нормы международного права. Они даже пытаются скрыть свои акты вмешательства в дела других государств под личиной гуманитарных соображений, игнорируя Организацию Объединенных Наций в тех случаях, когда она не служит их интересам.

Несмотря на осуждение международного общества, планы разработки широкомасштабной и эффективной программы противоракетной обороны, которые явно противоречат Договору по противоракетной обороне (ПРО), открывают новые возможности для гонки вооружений в космическом пространстве. Кроме того, даже обязательства согласно договору с ограниченной сферой охвата, каким является Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), не выполняются мировой сверхдержавой, которая, по последней информации, решила не ратифицировать этот правовой документ.

Хотя мы каждый год проводим заседания в этом Комитете, чтобы принять серию проектов резолюций, которые можно использовать в качестве основы при разработке и реализации механизмов Организации Объединенных Наций в области коллективной безопасности и разоружения, на практике эти механизмы нарушаются некоторыми обладающими военной и экономической мощью государствами, с тем чтобы игнорировать их и действовать по своему усмотрению.

Куба разделяет серьезную озабоченность, выраженную министрами иностранных дел и главами делегаций более ста стран — членов Движения неприсоединения в коммюнике, принятом 23 сентября 1999 года в Нью-Йорке на совещании министров по поводу новой стратегической концепции Организации Североатлантического договора (НАТО). В новой стратегической концепции не только подтверждаются основополагающие принципы хорошо известной, неприемлемой и несостоятельной доктрины ядерного сдерживания, но теперь провозглашается как священное право этой Организации на военное вмешательство в любом регионе земного шара. Игнорируя полномочия Организации Объединенных Наций, НАТО под руководством военной сверхдержавы провозглашает себя мировым жандармом. В условиях, когда закончилась «холодная

война», и при отсутствии реального врага он становится агрессивным союзом, готовым вести действия на чужой территории и совершать нападения не в целях обороны, а в случаях, когда, по его понятиям, угрозе подвергаются его интересы. Ядерный щит будет по-прежнему служить защитой лишь для нескольких избранных стран, а над большинством государств мира нависнет еще большая опасность одностороннего применения силы.

В таких обстоятельствах не вызывает удивления отсутствие политической воли, продемонстрированное некоторыми ядерными державами в связи с учреждением специального комитета по ядерному разоружению на Конференции по разоружению. Нынешняя тупиковая ситуация в работе Конференции по разоружению, как отметил заместитель Генерального секретаря по вопросам разоружения г-н Дханапала, является не причиной, а скорее следствием реальной обстановки, сложившейся на международной арене в области ядерного разоружения.

Мы не сможем добиться целей и решить задачи первостепенной важности, которые были определены Организацией Объединенных Наций в Заключительной декларации и Программе действий первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и которые до сих пор носят актуальный характер, до тех пор пока некоторые страны будут продолжать поддерживать концепцию безопасности, разработанную в годы «холодной войны».

Куба вновь заявляет о своей решительной поддержке идеи создания специального комитета по ядерному разоружению в рамках Конференции по разоружению, и мы будем продолжать уделять этому вопросу первостепенное внимание в ходе работы Конференции. Как можно утверждать, что лишь двусторонние форматы являются подходящим вариантом для ведения переговоров по вопросу о ядерном оружии, когда это оружие создает угрозу для всего человечества? Если это оружие будет действительно применено в результате сознательного решения или технической неисправности, случайности или просчета, то оно не будет иметь способность отличать государства, обладающие ядерным оружием, от государств, им не обладающих, или воюющие стороны от невоюющих. Необходимо в срочном порядке разработать международный имеющий обязательную юридическую силу доку-

мент, который предоставил бы государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения такого оружия. Такие гарантии безопасности должны иметь универсальный и безусловный характер.

Исходя из своей твердой убежденности в необходимости ядерного разоружения и полной ликвидации ядерного оружия, Куба решила подписать дополнительный протокол к своим соглашениям о гарантиях, заключенным с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) на основе Типового протокола, утвержденного МАГАТЭ, в качестве конкретного вклада к делу укрепления, повышения действенности и эффективности режима международных гарантий. Подписание должно состояться через несколько дней, в результате чего Куба станет первой страной, имеющей соглашение о гарантиях типа INFCIRC/66, которая подпишет такой дополнительный протокол с МАГАТЭ. Кроме того, все ядерные установки Кубы давно поставлены под гарантии этого Международного агентства.

В то же время мы вновь подтверждаем свою позицию в отношении Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Куба пока не подписала этот Договор, поскольку он в сущности имеет дискриминационный и избирательный характер. Предусмотренный ДНЯО режим нераспространения ущемляет принцип суверенного равенства, поскольку он устанавливает две категории государств, обладающие различными правами и различными обязанностями. На практике Договор узаконивает клуб ядерных государств и в результате его бессрочного продления ядерные государства даже сохранили свое право на бессрочное обладание таким оружием. Такое положение дел является неприемлемым.

Мы выражаем сожаление в связи с тем, что после нескольких лет работы Комиссии по разоружению не удалось достичь консенсус в отношении целей и повестки дня четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Тем не менее, мы будем продолжать сотрудничать с другими неприсоединившимися странами, с тем чтобы такая необходимая сессия состоялась как можно скорее, поскольку сроки ее проведения невозможно постоянно откладывать.

Куба также поддерживает инициативу Движения неприсоединения относительно скорейшего

проведения международной конференции в целях достижения соглашения о поэтапной программе полной ликвидации всего ядерного оружия в определенных временных рамках.

Завершение разработки конвенции, запрещающей производство расщепляющегося материала, должно стать конкретным шагом в процессе ядерного разоружения, которую не следует ограничивать рамками лишь еще одного соглашения в области избирательного нераспространения. В настоящее время в мире существует от 2000 до 3000 тонн плутония и высокообогащенного урана и лишь менее 1 процента объема этих радиоактивных материалов охвачено режимом гарантий МАГАТЭ. Существующего ядерного материала достаточно для производства свыше 100 000 ядерных боеголовок. Парадоксально то, что не существует ни одного международного договора, который обеспечивал бы контроль над расщепляющимся материалом государств, обладающих ядерным оружием, и что лишь государства, не обладающие ядерным оружием, несут в этой связи обязательства в рамках ДНЯО. По мнению Кубы, такое противоречие можно было бы устранить благодаря конвенции о запрещении производства расщепляющегося материала, которая охватывала бы существующие арсеналы и будущее производство.

Куба принимает активное участие в деятельности Специальной группы правительственных экспертов, которая ведет переговоры по протоколу о контроле за осуществлением Конвенции о биологическом оружии, и будет и далее вносить конкретный вклад в работу Группы. Мы обращаемся с призывом к тому, чтобы большее число государств приняло участие в ежегодном обмене информацией, согласованном в качестве меры укрепления доверия на третьей Конференции государств-участников Конвенции о биологическом оружии. В рамках этого обмена Куба ежегодно представляет полную и подробную информацию.

Что касается Конвенции о химическом оружии, то все государства-участники Конвенции должны строго придерживаться своих обязательств, включая представление ежегодных отчетов. Кроме того, вызывает озабоченность тот факт, что несмотря на достаточное время, прошедшее после вступления Конвенции в силу, до сих пор не было заключено соглашение между Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Организацией

Объединенных Наций, которое определяло бы их отношения. В целях ускорения этого процесса Куба считает необходимым гарантировать государствам-членам этой Организации возможность непосредственного участия в обсуждениях проекта этого соглашения.

Уделяя приоритетное внимание проблеме ядерного разоружения, Куба в то же время разделяет обеспокоенность в связи с незаконным оборотом стрелкового оружия и поддерживает двусторонние, региональные и многосторонние инициативы, направленные на достижение урегулирования этой сложной проблемы в ходе переговоров. Во всех этих инициативах необходимо учитывать обстоятельства и конкретную ситуацию в каждой стране или регионе и не пытаться автоматически применять существующие формулы решения проблем.

Идеальным форумом для углубленного обсуждения этого вопроса станет международная конференция по проблеме незаконной торговли оружием, которая состоится в 2001 году. В соответствии с рекомендацией Генеральной Ассамблеи необходимо ограничить сферу охвата такой конференции рамками незаконных аспектов такой торговли. Подготовительный комитет должен быть открыт для участия всех государств и провести не менее трех заседаний до начала конференции. Его задача должна заключаться в четком определении сферы охвата конференции, ее целей и повестки дня. Выбор места проведения заседаний подготовительного комитета и самой конференции должен также способствовать обеспечению более широкого участия всех государств. Куба надеется на то, что на конференции будет принята политическая декларация и программа действий, содержащая практические рекомендации по борьбе с незаконной торговлей оружием.

В заключение я хотел бы подчеркнуть важное значение, которое Куба придает необходимости соблюдения экологических норм при подготовке и осуществлении соглашений в области разоружения и контроля над вооружениями. Усилия в области разоружения невозможно отделить от усилий, которые предпринимает международное сообщество в целях обеспечения защиты окружающей среды. Поэтому Куба решительно поддерживает проект резолюции по этому вопросу, который, как и в предыдущие годы, будет представляться государствами-членами Движения неприсоединения.

Г-н Киттикхун (Лаосская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего от имени делегации Лаосской Народно-Демократической Республики поздравить Вас в связи с избранием на пост Председателя этого важного Комитета. Мы убеждены в том, что благодаря Вашему богатому опыту и дипломатическим навыкам работа этого Комитета увенчается успехом. Моя делегация заверяет Вас в том, что при выполнении своих обязанностей Вы можете рассчитывать на нашу всемерную поддержку и сотрудничество. Мы также хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу признательность г-ну Андре Мернье (Бельгия), который прекрасно выполнял обязанности Председателя Комитета на предыдущей сессии.

Не вызывает сомнений тот факт, что современная международная обстановка не вселяет большого оптимизма. Вооруженные конфликты, акты агрессии и насилия, вмешательство во внутренние дела государств, этническая вражда и гражданские войны по-прежнему имеют место во многих регионах нашей планеты. Кроме того, процесс необоснованного накопления и модернизации ядерных вооружений и других видов оружия массового уничтожения продолжает создавать серьезную угрозу для международного мира и безопасности. Мы также обеспокоены тем обстоятельством, что некоторые крупные державы совершенствуют свои доктрины в области стратегической обороны и выдвигают новые доводы в пользу применения ядерного оружия. По нашему мнению, эти концепции международной безопасности, основанные на поощрении и укреплении военных альянсов и стратегий ядерного сдерживания, не служат и не будут служить благородным конечным целям ядерного разоружения и нераспространения.

После прекращения конфликта между Востоком и Западом возобновились нормальные отношения между крупными державами. Благодаря этому у многих людей возродилась надежда на возможность жить в условиях мира, которые будут способствовать осуществлению контроля над вооружениями и разоружению, и в особенности надежда на избавление этого мира от ядерного оружия. Однако эти ожидания не оправдались. К сожалению, ядерное оружие продолжает нести главную угрозу жизни на планете. Нынешнюю ситуацию нельзя назвать ра-

дужной. Усилия по достижению цели нераспространения и ядерного разоружения не привели к ожидаемым результатам. В этой ситуации государства, обладающие ядерным оружием, и те, которые его не имеют, должны сообща приложить серьезные усилия и принять конкретные меры в целях обеспечения выживания и развития всего человечества.

Как я отмечал выше, ситуацию действительно нельзя назвать радужной, но она не является безнадежной. Мы не должны поддаваться отчаянию. Мы должны приложить все усилия для обеспечения прогресса и постепенного достижения наших конечных целей. Усилия в области разоружения имеют столь важный и благородный характер, что мы просто не можем позволить себе от них отказаться. В этой связи мы хотели бы поделиться следующими соображениями по вопросам, которые имеют для нас важное значение.

Отношения между Соединенными Штатами и Российской Федерацией в контексте СНВ-1 и совместное заявление руководителей двух стран, с которым они выступили в июне этого года в связи с СНВ-2 и СНВ-3, являются позитивными шагами на пути к ядерному разоружению. В этом контексте мы хотели бы, чтобы две крупные ядерные державы продолжали осуществлять меры по дальнейшему сокращению вооружений в рамках СНВ-2 и в конечном итоге как можно скорее — в рамках СНВ-3. Мы должны приветствовать любые инициативы и меры, которые будут направлены на сокращение и ликвидацию в конечном счете всего ядерного оружия с лица земли в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

В 1996 году международное сообщество приняло важный Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) в целях запрещения ядерных испытаний во всех средах. Это событие стало крупным достижением на рубеже нового столетия. Прошло три года, а Договор так и не вступил в силу. Ряд стран объясняет причину такой задержки вступления Договора в силу тем обстоятельством, что в нем не определены конкретные временные рамки для достижения цели полной ликвидации всего ядерного оружия в глобальных масштабах. Мы хорошо понимаем этот довод. Однако, по нашему мнению, несмотря на свой несовершенный характер, ДВЗЯИ при условии добросовестного и строгого его выполнения помог бы не

допустить, чтобы государства, не обладающие ядерным оружием, приобрели это оружие массового уничтожения и, что еще более важно, не допустить, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, совершенствовали свои ядерные арсеналы. Мы считаем, что для разработки реалистичной и осуществимой повестки дня для достижения цели ядерного разоружения необходимо, чтобы наш Комитет подтвердил свою приверженность ДВЗЯИ.

Лаосская Народно-Демократическая Республика приветствует и поддерживает решимость народов многих регионов мира, таких, как Юго-Восточная Азия, Африка, Южно-Тихоокеанский регион, Латинская Америка и регион Карибского бассейна, и их стремление добиваться создания зон, свободных от ядерного оружия, что позволило бы народам этих регионов избавиться от угрозы ядерного уничтожения. В этой связи мы считаем важным подчеркнуть тот факт, что создание зон, свободных от ядерного оружия, только на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами соответствующего региона, явилось бы важным вкладом в усилия, направленные на постепенную ликвидацию всего ядерного оружия и содействие обеспечению международного мира и безопасности.

Развитие систем противоракетной обороны является еще одним источником озабоченности международного сообщества. По мнению нашей делегации, разработка любой системы противоракетной обороны не будет служить целям мира и разоружения, к достижению которых мы стремимся. В этой связи мы считаем, что полное и строгое соблюдение положений Договора по противоракетной обороне (ПРО) государствами-участниками явилось бы позитивным вкладом в дело глобального разоружения.

Два года назад вступила в силу Конвенция о химическом оружии. Лаосская Народно-Демократическая Республика с удовлетворением отмечает различные меры, принятые в целях ее осуществления государствами-участниками и Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО). В этой связи мы выражаем надежду на то, что будут приложены дополнительные усилия, с тем чтобы заложить основу для эффективного, полного и недискриминационного осуществления Конвенции.

Моя делегация разделяет мнение о необходимости укрепления Конвенции о биологическом

оружии. В этой связи мы отмечаем прогресс, достигнутый в работе Специальной группы государств-участников Конвенции. При решении этого вопроса, учитывая использование биотехнологии в процессе экономического развития и в мирных целях, мы выступаем за разработку такого режима контроля в области биологического оружия, который принимал бы во внимание экономические интересы, особенно развивающихся стран, которые являются участниками Конвенции о биологическом оружии.

Противопехотные наземные мины по-прежнему являются сложной проблемой для человечества. Ежегодно тысячи ни в чем не повинных людей гибнут в результате этого оружия. Поэтому мы разделяем серьезную озабоченность международного сообщества в связи со смертоносными последствиями, которые влечет за собой неизбежное применение наземных мин. В этой связи, отмечая принятие в марте 1999 года Оттавской конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, мы считаем, что государства имеют законное право применять такое оружие в целях защиты своей национальной независимости и суверенитета, как это предусмотрено в Уставе Организации Объединенных Наций.

Сегодня еще многое предстоит сделать в области ядерного разоружения. Озабоченность вызывает неспособность Подготовительного комитета Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО на заключительной сессии, которая состоялась в мае этого года, достичь согласия в отношении рекомендаций по существу для Конференции. Мы также сожалеем о том, что Комитету не удалось добиться каких-либо существенных результатов, поскольку некоторые государства, обладающие ядерным оружием, по-прежнему отказываются приступить к переговорам по вопросу о ликвидации ядерного оружия. В этой связи мы настоятельно призываем все государства, особенно государства, обладающие ядерным оружием, выполнить свои обещания и начать переговоры по любому аспекту ядерного разоружения.

Лаосская Народно-Демократическая Республика приветствует достигнутое на Конференции по разоружению соглашение, которое обсуждалось в течение последних двух лет, по учреждению Специального комитета по проведению переговоров по конвенции о запрещении производства расщеп-

ляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Мы сожалеем, что достигнут незначительный прогресс в этой области, и выражаем надежду на то, что все заинтересованные стороны продемонстрируют стремление к сотрудничеству, проявят гибкость и будут вести переговоры в духе доброй воли в целях достижения в конечном счете полезных результатов. При рассмотрении этого вопроса необходимо подчеркнуть, что ядерное нераспространение и ядерное разоружение - это взаимосвязанные процессы. Для обеспечения успеха необходимо принимать меры параллельно в обоих направлениях.

Принятие резолюции 53/77 E по вопросу о созыве международной конференции по проблеме незаконной торговли оружием во всех ее аспектах не позднее 2001 года явилось важной вехой в деятельности международного сообщества, направленной на решение проблем, порождаемых стрелковым оружием и его оборотом. В этой связи мы поддерживаем предложение об учреждении подготовительного комитета и призываем его приступить к работе как можно скорее в целях обеспечения успешного проведения Конференции в 2001 году.

Источником серьезной обеспокоенности для моей делегации служит отсутствие консенсуса в проводимых в этом году в Комиссии по разоружению обсуждениях в отношении целей и повестки дня четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. По нашему мнению, на рубеже нового тысячелетия четвертая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, должна рассматриваться в качестве важной конференции для многостороннего рассмотрения и обсуждения различных аспектов разоружения. Мы считаем, что при хорошей и эффективной подготовке четвертая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, сможет определить будущий курс действий в области разоружения, опираясь на достигнутые в ходе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, результаты и развивая их.

Анализируя проблемы мира и разоружения, мы подтверждаем тот факт, что региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и безопасности также вносят важнейший вклад в дело разоружения. Они продолжают играть важную роль в содействии контролю над вооруже-

ниями и укреплении доверия между странами. В этой связи моя делегация заявляет о своей полной поддержке инициатив, программ и деятельности Регионального центра по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе, известного как катмандуский процесс, включая совещание по теме «Положение в области безопасности и стратегия разоружения на следующее десятилетие», которое состоялось в июле в Токио (Япония). Необходимы дальнейшие усилия, с тем чтобы региональные центры могли продолжать выполнять свои функции.

На рубеже нового тысячелетия государства и нации должны сосредоточить свои усилия на взаимном укреплении доверия посредством диалога и сотрудничества, основанного на уважении пяти принципов мирного сосуществования, которые образуют прочный политический фундамент для обеспечения международного мира и безопасности. Такое поведение в международных отношениях, как записано в Уставе Организации Объединенных Наций, будет способствовать созданию более благоприятных условий жизни на этой планете. В этой связи Лаосская Народно-Демократическая Республика вместе с другими делегациями будет продолжать предпринимать неустанные усилия для содействия обеспечению мира, стабильности, сотрудничества и международного разоружения во имя создания лучшего будущего для человечества.

Г-н Саламанка (Боливия) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, мы рады поздравить Вас в связи с избранием на пост Председателя Первого комитета. Делегация Боливии убеждена в том, что под Вашим мудрым руководством и благодаря эффективному сотрудничеству других членов Бюро, которых мы также поздравляем, мы сумеем достичь конкретных результатов. Позвольте мне также поблагодарить Вашего предшественника на этом посту посла Мернье (Бельгия) за его умелое руководство работой Комитета в ходе последней сессии. Я хотел бы также выразить удовлетворение моей делегации в связи с присутствием здесь заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения г-на Джаянтхи Дханапалы и проявленным им интересом к работе Комитета.

Организация Объединенных Наций была создана после окончания второй мировой войны в целях установления нового коллективного режима безопасности и проведения политики, направлен-

ной на укрепление мира и сотрудничества между народами планеты. В понимании дальновидных основателей Организации Объединенных Наций цель избавления человечества от бедствий войны неотделима от ценностей, связанных с человеческой солидарностью. Мы должны признать, что взрыв атомной бомбы имел решающее значение для завершения войны и последующего создания нашей Организации в целях обеспечения гарантий международного мира и безопасности.

Позднее некоторые основные принципы многосторонней системы международных отношений были изменены. Кроме того, ядерное оружие стало главным инструментом проведения политики с позиции силы, подрывая законный принцип равенства государств, способствуя гонке вооружений, приводя к нарушению равновесия в международных отношениях и так далее.

После окончания эпохи «холодной войны» у международного сообщества возродилась надежда на возможность урегулирования концептуальных идеологических разногласий и налаживания отношений на основе общего стремления к укреплению стабильности, мира и международной безопасности. Это послужило стимулом для разработки договоров и предложений, касающихся нераспространения, полного запрещения ядерного оружия, биологического и химического оружия, противопехотных наземных мин, расщепляющегося материала и обычных вооружений, а также других международных документов. Хотя они положили начало благоприятному развитию событий и продемонстрировали волю подавляющего большинства членов международного сообщества, это — всего лишь первый шаг, и мы находимся на начальном этапе, который еще не завершен. Для того чтобы эти усилия принесли конкретные результаты, необходимо еще определить рамки совместных действий ядерных держав.

Если к этой картине добавить ядерные испытания, проведенные в прошлом году в Южной Азии, то мы можем подтвердить изложенную в заявлении Канберрской комиссии мысль, которую посол Египта привел на нашем четвертом заседании:

«Наличие ядерного оружия у любого государства служит постоянным стимулом для его приобретения другими государствами».

По мнению моей делегации, мы должны последовать примеру, который десять лет назад, в 1989 году, подала Южная Африка, добровольно ликвидировав свой ядерный потенциал и таким образом став первой в истории страной, которая пошла на такой шаг. Давайте все будем распространять такую позицию.

Что касается конкретно вопроса о ядерном оружии, который имеет жизненно важное значение для будущего человечества, то мы считаем неприемлемым ограничиваться обсуждением различных международных инструментов, что, между прочим, ведет к углублению разногласий между теми, кто обладает таким оружием, и теми, кто не имеет доступа к этой технологии и военным ресурсам. В этой связи мы согласны с принятой коалицией в поддержку новой повестки дня позицией в отношении того, что существование ядерного оружия представляет собой угрозу для выживания человечества и неправдоподобности утверждения о том, что они могут сохранять его до бесконечности и никогда его не применять. Это — утопия.

Хотелось бы напомнить слова выдающегося испанского философа Хорхе Аугустина Николаса Руиса де Сантаяна, который сказал, что те, кто не помнит прошлого, обречены на его повторение. История знает много примеров несбыточных идей и тщетных усилий в таких вопросах, о которых сейчас идет речь. Поэтому мы должны спросить себя не продолжаем ли мы верить в утопию, когда обращаемся с призывом к крупнейшим государствам, обладающим ядерным оружием, начать принимать меры, ведущие к полной ликвидации ядерного оружия. Реальное положение дел таково, что количество членов ядерного клуба постоянно увеличивается, причем создается впечатление, что еще не все возможные члены присоединились к нему.

(говорит по-английски)

Г-н Председатель, позвольте мне сейчас немного отойти от темы. Моя делегация и, мы полагаем, все международное сообщество глубоко озабочены результатами голосования по вопросу о ратификации ДВЗЯИ, которое проходило в сенате Соединенных Штатов. Это лишь подтверждает нашу позицию по вопросу ядерного оружия.

(говорит по-испански)

Что касается других вопросов, которые находятся на рассмотрении Первого комитета, то наша

делегация полностью поддерживает позицию стран Движения неприсоединения, и мы хотели бы лишь кратко коснуться Оттавской конвенции и выразить надежду на то, что работа постоянных комитетов экспертов, которые провели свое совещание в прошлом месяце в Женеве, приведет к незамедлительному осуществлению программ разминирования в районах, где опасности подвергается гражданское население.

В конце столетия, которое считается самым кровавым в истории человечества и в котором люди изобрели оружие массового уничтожения, способное уничтожить все человечество, давайте поразмышляем, проявляя осмотрительность и солидарность и отказываясь от любых претензий на гегемонию и абсолютную власть. Мы нуждаемся в таком будущем, в котором наши народы будут жить в условиях определенности, справедливости, мира и безопасности и которое можно обеспечить лишь посредством всеобщего разоружения. Это приведет к отказу от политики с позиции силы и урегулированию споров посредством переговоров и будет способствовать обеспечению справедливости и соблюдению норм международного права в мире. Перед тем как применять военную силу, давайте обратимся к силе разума и диалога.

Г-н Амар (Марокко) *(говорит по-французски)*: Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне от имени моей делегации и от себя лично поздравить Вас в связи с избранием на пост Председателя Первого комитета. Моя делегация убеждена в том, что под Вашим руководством, благодаря Вашим человеческим и профессиональным качествам, работа Первого комитета увенчается успехом.

Марокко всегда была убеждена в важности принципов разоружения и нам выпала честь принимать активное участие в деятельности всего мирового сообщества по достижению прогресса в этой области и в особенности в вопросе, касающемся оружия массового уничтожения, который является главным источником озабоченности всего международного сообщества.

В последние годы международное сообщество неоднократно подтверждало на различных форумах важность ядерного разоружения и обязательства добиваться цели всеобщего и полного разоружения. В этом плане ясно, что статья VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является

краеугольным камнем этого Договора. Не вызывает сомнений тот факт, что главным элементом Договора является обязательство, принятое всеми государствами-участниками:

«в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах, касающихся скорейшего прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, и о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем».

На последней Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, которая проходила в 1995 году, в документе о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения ядерные государства в пункте 4(с) приняли на себя обязательство продолжать:

«систематические и последовательные усилия для сокращения ядерного оружия на глобальном уровне с конечной целью ликвидации этого оружия».

Кроме этого, в заявлении Канберрской комиссии в четкой форме говорится о тесной связи между ядерным нераспространением и ядерным разоружением:

«Ядерным оружием обладает горстка государств, которые настаивают на том, что это оружие дает им уникальные преимущества в области безопасности и вместе с тем сохраняет за ними исключительное право на его обладание. Такая ситуация является в высшей степени дискриминационной и поэтому нестабильной; она не может сохраняться. Наличие ядерного оружия у любого государства служит постоянным стимулом для его приобретения другими государствами».

Верно, что достигнутые в процессе СНВ результаты носят обнадеживающий характер, однако важно продолжать эту работу в более многостороннем контексте. Марокко считает, что Конференция по разоружению, которая является единственным органом Организации Объединенных Наций, занимающимся вопросами разоружения, должна сыграть ведущую роль в ядерном разоружении. Конференции по разоружению следует продолжать прилагать усилия в направлении ядерного разоружения. Учреждение специального комитета по ядерному разоружению в рамках Конференции по разоруже-

нию является наиболее эффективной мерой для уменьшения ядерной угрозы. Для достижения конкретных результатов Конференция по разоружению должна решать проблему ядерного разоружения прежде всего на основе практического и реалистичного подхода, отказавшись от какой-либо идеологической конфронтации, и в духе конструктивного диалога.

Всего несколько месяцев осталось до проведения следующей Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Возможно, сейчас еще рано давать определенную оценку работе, проделанной с момента последней Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, которая состоялась в 1995 году, и говорить о том, что еще предстоит сделать. Но мы считаем целесообразным указать на некоторые недостатки этого правового документа, который имеет важнейшее значение для международной безопасности.

Успех ДНЯО объясняется его универсальным характером. Тот факт, что 185 государств стали его участниками, наглядно свидетельствует о воле всего международного сообщества вести борьбу с распространением ядерного оружия. Несомненно, что присоединение к ДНЯО такого большого числа участников является гарантией мира и источником надежды для будущих поколений. Королевство Марокко всегда заявляло о своей полной поддержке принципов ядерного нераспространения. Своим присоединением в 1968 году к ДНЯО и Пелиндабскому договору, который провозгласил Африку зоной, свободной от ядерного оружия, и подписанием в 1996 году ДВЗЯИ моя страна постоянно демонстрирует свою решимость добиваться укрепления международных правовых механизмов, касающихся ядерного разоружения, так и ядерного нераспространения.

Поэтому мы должны осудить тот факт, что государство, расположенное на Ближнем Востоке — регионе, которому моя страна придает особое значение, отказывается присоединиться к ДНЯО и поставить свои ядерные установки под режим гарантий МАГАТЭ, несмотря на постоянные призывы международного сообщества.

В рамках процесса рассмотрения и обзора положений ДНЯО вопрос о предоставлении негативных гарантий безопасности представляет особый интерес для моей делегации по ряду причин. Во-

первых, благодаря этим гарантиям обеспечивается равновесие между правами и обязанностями государств-участников Договора. Государства, не обладающие ядерным оружием, которые добровольно обязались не приобретать такое оружие, имеют право требовать от ядерных государств предоставления гарантий против применения этого оружия, пока не достигнута цель полной ликвидации ядерного оружия и в соответствии с Договором. Гарантии безопасности являются также необходимым условием усиления режима нераспространения, поскольку такие меры представляют собой основное средство укрепления доверия между участниками Договора.

В пункте 8 декларации принципов и целей, которая была принята на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, говорится о необходимости:

«рассмотреть вопрос о дальнейших мерах для предоставления государствам-участникам Договора, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия. Эти меры могли бы выразиться в разработке международного документа, имеющего обязательную юридическую силу».

Необходимо констатировать, что бессрочное продление ДНЯО является еще одним подтверждением правомерности этих гарантий в свете декларации принципов и целей, одним из основных вопросов, который необходимо обсудить в процессе обзора в целях достижения согласия в отношении содержания документа, имеющего обязательную силу.

Можно не сомневаться в том, что главная мысль, которая должна красной нитью проходить через все дискуссии по вопросу об определении гарантий безопасности, заключается в отказе от всякой попытки увязать эти гарантии с какими-либо условиями. ДНЯО - это в первую очередь движущая сила процесса обеспечения глобальной безопасности, которая не может быть сопряжена с какими-либо предварительными условиями. Стабильный характер, укрепление и полное и эффективное осуществление режима нераспространения, которым моя страна придает важное значение в качестве основополагающих элементов международной безопасности, не могут подвергаться постоянному препятствию вследствие отсутствия негативных гаран-

тий безопасности для государств-участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием.

Цели, определенные на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО и поддержанные всеми государствами-участниками, имеют четкий характер. Конференция по разоружению должна была завершить переговоры по ДВЗЯИ в 1996 году и незамедлительно приступить к переговорам по вопросу о запрещении производства расщепляющегося материала. Хотя мы с удовлетворением отмечаем, что первая цель была достигнута, ничего не было сделано в отношении второй — договора о запрещении производства расщепляющегося материала. Сложившаяся на Конференции по разоружению ситуация в отношении этого вопроса, которая сохраняется с 1997 года, достойна сожаления и не поддается объяснению, поскольку договор имеет исключительно важное значение как для процесса разоружения, так и для ядерного нераспространения. С точки зрения динамики развития ситуации он станет мерой как по борьбе с вертикальным распространением, а именно — увеличением запасов такого оружия ядерными державами, так и с горизонтальным распространением, поскольку в соответствии с договором всем странам, желающим приобрести ядерное оружие, будет запрещено производить необходимые для этого расщепляющиеся материалы.

Не вызывает сомнений тот факт, что, подобно ДВЗЯИ, эта инициатива позволит внести исключительно важный вклад в дело разоружения и нераспространения. Поэтому важно вновь создать специальный комитет по договору о запрещении производства расщепляющегося материала на основе рекомендаций, которые изложены в представленном на рассмотрение Конференции по разоружению докладе Шеннона.

Являясь членом Исполнительного совета Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), Марокко внимательно следит за всеми дискуссиями по вопросу о полном, глобальном осуществлении Конвенции о химическом оружии. Мы надеемся, что обсуждения вопроса о финансировании процессов уничтожения химического оружия и осуществления контроля приведут к выработке решений, приемлемых для всех сторон. Марокко всегда поддерживала мысль о том, что Организация, сохраняя приверженность эффективности своей деятельности, не должна запрашивать для

финансирования этой деятельности непропорционально большие средства, которые государствам-членам будет трудно предоставить. Марокко считает, что Организации следует также сосредоточить по возможности все свои усилия на налаживании сотрудничества и оказании помощи, то есть тех сферах, о которых конкретно сказано в Конвенции. Их развитие окажет весьма позитивное воздействие на стремление государств-членов к тому, чтобы добиться прогресса в осуществлении Конвенции. Я не сомневаюсь в том, что развитие этих двух областей также послужит стимулом для проявления интереса со стороны тех государств, которые пока не являются участниками Конвенции.

По мнению Марокко, было бы желательно провести дискуссию о путях и средствах обеспечения универсального характера Конвенции в интересах достижения ее первоначальной цели, а именно — полного запрещения всего химического оружия во имя безопасности грядущих поколений. Поощрение сотрудничества в этой области, особенно на региональном уровне, является эффективным путем достижения этой цели. Организация по запрещению химического оружия может и должна сыграть важную роль в этой сфере.

Международное сообщество все в большей мере осознает трагические последствия, к которым привело применение стрелкового оружия и легких вооружений в ряде внутригосударственных и региональных конфликтов во всем мире. Марокко высоко оценивает факт создания Группы правительственных экспертов по стрелковому оружию и с удовлетворением отмечает растущий интерес к этой проблеме. Марокко также приветствует предложение о созыве международной конференции по проблеме незаконной торговли оружием во всех ее аспектах. Хотя уже согласованы международные нормы в отношении оружия массового уничтожения, пока не существует каких-либо сопоставимых правовых рамок в отношении сокращения запасов легких вооружений в целях предотвращения чрезмерного и дестабилизирующего накопления такого оружия и предотвращения его поставок. Настало время для того, чтобы международное сообщество объединило свои усилия для серьезного рассмотрения этой проблемы в целях выработки международных норм.

Переходя к вопросу о противопехотных минах, Марокко хотела бы вновь заявить о своей полной

поддержке гуманитарных принципов и целей Оттавской конвенции. Однако мы должны подтвердить, что пока мы не можем присоединиться к Конвенции; мы не сможем сделать это до тех пор, пока не будут выполнены конкретные условия, касающиеся поддержания безопасности в наших южных провинциях и обеспечения нашей территориальной целостности. Однако Марокко напоминает о том, что она только что подписала с Организацией Объединенных Наций соглашение о разминировании района деятельности Миссии Организации Объединенных Наций в южных провинциях.

Г-н Пикассо (Перу) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я хотел бы поздравить Вас в связи с избранием на этот высокий пост в Комитете. Зная о Ваших профессиональных и личных качествах, мы не сомневаемся в том, что Комитет успешно справится с поставленными перед ним сложными задачами. Я хотел бы также поздравить других членов Бюро.

Несколько лет назад народы мира с оптимизмом и уверенностью смотрели в будущее. Закончилась «холодная война», стали расширяться рынки, а развитие науки и техники происходило невероятными темпами. Эта благоприятная с точки зрения безопасности атмосфера позволила, среди прочего, обеспечить бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и привела к принятию ядерными державами обязательства решительно добиваться ядерного разоружения.

Однако сегодня в мире сложилась другая обстановка. Появляются новые угрозы и неуверенность, которые усугубляются подтверждением и развитием теорий и позиций времен «холодной войны». Как представляется, обязательства, принятые ядерными державами в 1995 году на Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, далеко не выполнены. Кроме того, угроза распространения ядерного оружия вновь приобрела исключительно серьезный характер после проведения в 1998 году ядерных испытаний в Южной Азии.

Существенно увеличиваются расходы на совершенствование и расширение военных arsenалов, порождая опасность нового витка гонки вооружений даже распространение ее на космическое пространство. Многосторонние переговоры в области разоружения не привели к достижению ощутимых

результатов, а система коллективной безопасности, о которой говорится в Уставе Организации Объединенных Наций, подвергается серьезным сомнениям.

Несмотря на все эти обстоятельства, мы должны признать и подчеркнуть тот факт, что происходят и другие события, которые дают нам возможность подтвердить наше стремление к миру и отказу от конфликтов. Недавнее вступление в силу Конвенции по запрещению противопехотных мин и проведение первого совещания государств-участников свидетельствует о том, что большинство государств преисполнены решимости добиваться мира и разоружения.

Это наиболее очевидно проявляется в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна, где расположенные там государства неоднократно подтверждали свой отказ от оружия массового уничтожения, и в рамках Организации американских государств (ОАГ), которая в течение последних двух лет приняла такие важные международные соглашения по вопросам разоружения, как Межамериканская конвенция о транспарентности приобретений обычных вооружений и Межамериканская конвенция о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов, а также обязательство превратить Западное полушарие в зону, свободную от противопехотных наземных мин.

Более конкретным примером может послужить моя страна и Эквадор, подписавшие в октябре 1998 года мирные соглашения, которые свидетельствуют об убежденности наших стран в том, что мир и развитие имеют очень важное значение для наших народов и что конфликты и войны порождают еще большее насилие и отсталость. В этих всеобъемлющих комплексных соглашениях также содержатся элементы экономической интеграции и осуществления совместных проектов. Они являются конкретным подтверждением готовности к сотрудничеству на благо мира и развития и могут служить примером в других случаях.

Перу неизменно заявляет о своей приверженности миру и разоружению. Наша страна является участницей основных международных договоренностей в области ядерного разоружения и других видов оружия массового уничтожения. Поэтому мы считаем исключительно важным укрепление режи-

ма нераспространения, определенного в ДНЯО и в Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Крайне важное значение имеет обеспечение полной универсальности Договора о нераспространении ядерного оружия и вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Поэтому мы призываем те государства, которые перечислены в приложении 2 к ДВЗЯИ, принять необходимые меры для присоединения к Договору.

Необходимо выполнить обязательства, принятые на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО. Необходимо также добиться прогресса в вопросе о заключении договора о запрещении производства расщепляющегося материала, рассмотрение которого на Конференции по разоружению зашло в тупик. Мы надеемся, что на следующей Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, которая будет проходить в следующем году в Нью-Йорке, будут достигнуты положительные результаты при условии проявления искреннего стремления к обеспечению нераспространения и ядерного разоружения.

Мы поддерживаем все инициативы, направленные на создание благоприятной международной обстановки в области безопасности. На все государства возлагается обязательство в срочном порядке завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем, как это сформулировано Международным Судом в его консультативном заключении. Перу также полностью поддерживает такие конкретные предложения, которые, например, содержатся в резолюции 53/77 Y, озаглавленной «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня».

Не менее важное значение имеют усилия, направленные на укрепление существующих зон, свободных от ядерного оружия, или создание новых. В декабре в нашей стране будет проводиться ежегодная конференция государств-членов Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, и в скором времени нашу страну с официальным визитом посетит Директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Несколько недель назад правительство Перу приняло решение о безвозмездном предоставлении Организации по развитию энергетики на Корейском полуострове (КЕДО) сырой нефти на сумму 100 000 долл. США, которое направлено на то, чтобы избежать ядерного распространения в этом исключительно уязвимом районе планеты.

Наша страна приветствует вступление в силу Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении и проведение первого совещания государств-участников Конвенции в Мапуту (Мозамбик) в мае этого года. Тем не менее мы считаем, что мы должны и далее прилагать усилия по полному запрещению этого оружия, которое продолжает наносить непоправимый ущерб многим народам. Об этой приверженности свидетельствует начало работы постоянных комитетов экспертов, причем Перу входит в состав Постоянного комитета о деятельности по разминированию.

В своем ежегодном докладе Генеральный секретарь отмечал, что хотя стрелковое оружие

«не является причиной войн, ... оно может немало увеличить число жертв и продолжительность войн». (A/54/1, пункт 44)

Во многих случаях это оружие способствует увеличению числа актов насилия, совершаемых преступными организациями в отдельных странах, и оно может подвергнуть угрозе внутреннюю, субрегиональную и региональную безопасность. Если говорить о Латинской Америке, то здесь это оружие тесным образом связано с организованной преступностью и незаконным оборотом наркотических средств.

В 1998 году мы приняли правильное решение о проведении международной конференции по проблеме незаконной торговли оружием во всех ее аспектах в 2001 году. Сейчас нам необходимо провести подготовку к этой конференции и, среди прочего, определить ее цели, сферу охвата и программу. Перу примет активное и конструктивное участие в этом процессе.

Осознавая важность этой проблемы, в июне этого года мы приступили к активизации деятельности Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бас-

сейне, который находится в Лиме, и начало этому процессу положило успешное проведение международного симпозиума по проблеме незаконного оборота стрелкового оружия: региональные вопросы. Благодаря вкладу нескольких дружественных государств, которые поддержали усилия Перу и канцелярии Генерального секретаря по сохранению Регионального центра и оживлению его деятельности, в настоящее время она приносит положительные и конкретные результаты. В декабре Региональный центр в Лиме проведет новый семинар по вопросам разоружения и безопасности, озаглавленный «Новая программа для Латинской Америки и Карибского бассейна на новое тысячелетие».

Мы не сомневаемся в важности регионального подхода к вопросам разоружения и его воздействия на процесс глобального разоружения. Мы убеждены в том, что Региональный центр для Латинской Америки и Карибского бассейна может проводить значительную и важную работу. Тем не менее он также нуждается в более существенном вкладе со стороны государств региона, а также тех государств, которые привержены делу мира и разоружения, с тем чтобы можно было и далее эффективно развивать деятельность Центра.

Мы хотим еще раз заявить, что обеспечение мира невозможно без устойчивого развития, и в то же время развитие может происходить только в условиях мира и безопасности. Огромные ресурсы, направляемые на цели войны, необходимо перенаправить в сферу развития, предотвращения войны и упрочения мира. Нельзя упустить возможность продвижения вперед к достижению цели международного мира, создания более безопасных и стабильных условий в мире. Мы не должны допустить, чтобы сиюминутные интересы отдельных государств преобладали над чаяниями и надеждами наших народов и международного сообщества, которые сообща стремятся к миру и развитию.

Заседание закрывается в 16 ч. 25 м.